

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.10

УДК 314.012:330.1, ББК 60.7

© Ростовская Т.К., Ситковский А.М.

Ресурсы демографического развития: к вопросу об унификации понятий в демографических исследованиях

**Тамара Керимовна
РОСТОВСКАЯ**

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Российский университет дружбы народов
Москва, Российская Федерация
e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1629-7780

**Арсений Михайлович
СИТКОВСКИЙ**

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: omnistat@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8725-6580

Аннотация. В статье предпринята попытка разграничить множество смежных и созвучных фундаментальных демографических терминов, в том числе: демографическое развитие, демографическая политика, инструменты демографического развития (политики), механизм демографического развития (политики), демографический потенциал, демографическая устойчивость; а также акцентировать внимание на синтезе нового понятия – ресурсы демографического развития. С этой целью произведён обзор актуальных исследований отечественных и зарубежных авторов в области народонаселения, представлены их определения перечисленных терминов, выявлены общие и противоречивые черты понятий. Предпринята попытка критического осмысления и обобщения разрозненных подходов с целью систематизации и унификации терминологического аппарата исследований в области народонаселения. В ходе анализа авторами была обнаружена сущность, незримо присутствующая в терминологическом аппарате демогра-

Для цитирования: Ростовская Т.К., Ситковский А.М. (2024). Ресурсы демографического развития: к вопросу об унификации понятий в демографических исследованиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 1. С. 178–200. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.10

For citation: Rostovskaya T.K., Sitkovsky A.M. (2024). Demographic development resources: On the unification of concepts in demographic research. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(1), 178–200. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.10

фического развития и демографической политики, но чётко не определенная. Для того чтобы ввести соответствующий термин, произведено сравнение толкований понятий «средство», «ресурс» и «потенциал». В результате наиболее точным термином для этого явления выбран «ресурс демографического развития». По итогу исследования и систематизации разрозненных подходов и уточнения значения отдельных составляющих предложено определение понятия «ресурс демографического развития» — совокупность имеющихся в распоряжении материальных и нематериальных средств, которые могут быть использованы для управления демографическими и миграционными процессами. Выявленное понятие, присвоенный ему термин и авторское определение должны лечь в основу исследований по новому научному направлению. В дальнейшем необходимо типологизировать ресурсы демографического развития, выявить и рассчитать их объёмы в России, оценить их достаточность, определить инструменты воздействия на отдельные ресурсы, рассмотреть необходимые и достаточные объёмы ресурсов, а также спроектировать механизм достижения и поддержания их необходимых объёмов на примере России.

Ключевые слова: демографическая теория, демографическая терминология, демографическое развитие, демографическая политика, ресурс демографического развития, демографические ресурсы, инструменты демографического развития, инструменты демографической политики, средства демографического развития, демографический потенциал, демографическая устойчивость.

Введение

Понятийный и терминологический аппарат любой науки — это основа осуществления научно-исследовательской деятельности. При этом именно в нем зачастую наблюдается путаница. Как указывает Л.Л. Рыбаковский, даже в трактовании «понятия» и «термина» есть различия¹. Обращаясь к теории методологии научного исследования, обратим внимание на логическую последовательность: явление — понятие — определение — термин. В первую очередь мы говорим о сущности, которая незримо присутствует и упоминается исследователями-демографами, но не артикулирована чётко, что будет продемонстрировано далее в статье. Данному явлению необходимо присвоить соответствующее понятие, поскольку оно объективно существует, а без должного осмысления не может стать объектом научного исследования. После осмысления объективного явления в качестве понятия ему необходимо дать определение и присвоить термин для применения исследователями в едином ключе и достижения должной научной строгости. В данной статье рассматриваются «ресурсы демографического развития» именно как инструментальное (прикладное, научное) понятие и термин.

Демографические процессы в широком смысле олицетворяют саму жизнь. В философском смысле демографическое развитие — это не только и не столько цель государственного управления, сколько вопрос сохранения самой жизни. Безусловно, целью существования любого государства является приумножение населения и его благосостояния. В современном мире демографическое развитие страны принято отождествлять с ее развитием в целом, так как демографические процессы отражают характер всей совокупности социо-эколого-экономических процессов государства. В российской управленческой практике сложилось чёткое представление о демографических процессах как об управляемых или, по крайней мере, направляемых государством. Попытки управления демографическими процессами в России в соответствии со сложившейся управленческой практикой выражаются в формировании комплекса соответствующих нормативных правовых актов.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной 2 июля 2021 г. Указом Президента РФ², приоритетным национальным интересом страны (первым из

¹ Рыбаковский Л.Л. (2023). Миграция населения: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт. 480 с. URL: <https://urait.ru/bcode/515628/p.1> (дата обращения 25.09.2023).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения 22.07.2023).

перечисленных) названы «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». Обеспечение стабильного демографического развития страны является предметом реализации не только Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, но и целого ряда стратегических документов. В Указе Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» среди наиболее значимых с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации больших вызовов указаны «демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни людей, изменением их образа жизни, и связанное с этим старение населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам»³. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года⁴, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года⁵, национальный проект «Демография»⁶ и ряд других государственных инициатив подчеркивают сложность и комплексность решаемых в данной сфере задач.

Методика исследования

Представленная статья является первой в цикле исследований, посвящённых вопросу определения и измерения ресурса демографического развития, который, в соответствии с авторским видением, выступает основой (источником) демографического развития. Понимание, определение и измерение ресурса

демографического развития положит начало исследованию возможностей управления им и его наращивания, что, в конечном счёте, должно привести к ситуации управления демографическим развитием.

Однако в попытках сформировать определение ресурса демографического развития при изучении источников литературы авторами было обнаружено существенное затруднение, которое стало проблемой данного исследования. Проблема состоит в разрозненности определений для одних и тех же понятий по тематике управления демографическими процессами.

Цель исследования заключается в критическом осмыслении и обобщении разрозненных подходов для систематизации и унификации терминологического аппарата в сфере управления демографическими процессами. В соответствии с целью произведён обзор литературы, для того чтобы наиболее полно представить многообразие применения терминов данной категории, а также синтезировать на их основе наиболее конкретные и непротиворечащие друг другу определения.

В выборку вошли понятия, которые авторы сочли существенными (фундаментальными) с точки зрения исследования управления демографическими процессами, которые в той или иной мере апеллируют к вопросу детерминант (ресурсов, источников, средств) демографического развития, вследствие чего являются синонимичными и отчасти взаимозаменяемыми.

В качестве базы для обзора использованы все источники литературы, к которым у авторов был доступ и в которых встречаются исследуемые понятия (демографическое развитие, демографическая политика, их инструменты, демографическая устойчивость, демографический потенциал, демографический ресурс и ресурс демографического развития) именно с точки зрения упоминания в тексте работы или в самом определении детерминант (ресурсов, источников, средств) демографического развития.

База для обзора сформирована именно исходя из цели исследования, а не в связи с предпочтениями авторов. В итоге она представлена в основном трудами наиболее известных исследователей-демографов современной России, поскольку изучаемая тематика является узкоспециализированной и редко встречается

³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016. № 642. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения 22.07.2023).

⁴ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4db4c33/> (дата обращения 22.07.2023).

⁵ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420217344> (дата обращения 22.07.2023).

⁶ Паспорт национального проекта «Демография». URL: <http://static.government.ru/media/files/Z4OMjDgCaehKWaA0psu6lCekd3hwx2m.pdf> (дата обращения 22.07.2023).

в трудах неспециалистов. Кроме того, в статье представлен сравнительный анализ определенных понятий «ресурс», «средство» и «потенциал» из всех современных словарей, к которым у авторов был доступ и в которых содержались определения для данных понятий.

Исследование включало поиск необходимых, относящихся к тематике исследований определений и трактований понятий, вследствие чего было проанализировано множество источников, не вошедших в результаты исследования как не соответствующие предъявляемым авторами критериям.

Демографическая политика и её ресурсы

Перечисленные во введении документы в совокупности составляют содержание государственной демографической политики. Она, как и любая другая государственная политика, есть механизм достижения поставленных целей, необходимых для развития государства и общества. В данном случае мы говорим о достижении государственных целей в области демографии как отрасли знания или народонаселения как объекта политики. Классическое определение «демографической политики» гласит, что это «система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего, государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение в демографическом развитии страны (региона) поставленных целей» (Демография для практических..., 2014).

В представленном выше определении выделяются компоненты демографической политики: «идеи» и «средства». К сожалению, в последующих исследованиях авторов монографии предложенные компоненты не раскрываются. Очевидно, что для формирования качественной демографической политики необходимо осознавать не только её суть, но и содержание отдельных её компонентов. Обзор источников литературы показал отсутствие ответа на вопрос о том, что же является «средствами» демографической политики. По нашему мнению, вместо «концептуально объединенных средств» также можно использовать более ёмкую дефиницию «ресурс», к подробному толкованию которой мы перейдём далее в статье и которая во многом близка дефиниции «средства».

В труде «Практическая демография» под редакцией Л.Л. Рыбаковского указывается: «Комплекс мер демографической политики формируется по трем направлениям: повышению рождаемости и укреплению института семьи; улучшению здоровья и росту продолжительности жизни; обеспечению необходимого миграционного прироста и совершенствованию привлечения и использования трудовых мигрантов» (Практическая демография..., 2005). Из текста следует, что, по мнению авторов указанной монографии, ресурсы демографического развития также подразделены по направлениям. Первое направление включает денежные пособия, отпуска по беременности и родам, налоговые льготы, кредиты на приобретение и субсидирование арендного жилья, прочие меры (в т. ч. отсрочка от военной службы); ресурсы для второго направления — это меры по регулированию потребления алкоголя, по сокращению бедности и совершенствованию системы здравоохранения; для третьего направления — только нормативные правовые акты, регулирующие качество и интенсивность межгосударственных миграционных потоков.

О.Л. Рыбаковский и О.А. Таюнова отмечают: «Цели и системы мер демографической политики определяются господствующими идеологическими концепциями, особенностями сложившейся социальной системы, типом государственного управления, уровнем экономического развития и ресурсными возможностями, качеством жизни, культурными и религиозными нормами и традициями, стадией демографического перехода, предысторией тенденций, мер, а также катаклизмов в изучаемой территории» (Рыбаковский, Таюнова, 2019а). Здесь обращаем внимание на словосочетание «ресурсные возможности» демографической политики, которые также не раскрываются в тексте в дальнейшем. В работе авторы выделяют компоненты демографической политики: политика в области воспроизводства населения, миграционная политика, а также элементы идеологии, пропаганды и правового администрирования. Соответственно, в различных исследованиях так или иначе указывается на необходимость наличия «ресурсов» или «средств» демографической политики, но не определено, какой смысл вкладывается в данные дефиниции.

В англоязычной литературе реже используется словосочетание «demographic policy» («демографическая политика»), чаще применяется «population policy», что можно перевести как «политика в области народонаселения», но и как «демографическая политика». Рассмотрим несколько классических англоязычных определений. В соответствии с определением Эдвина Драйвера демографическая политика определяется как мера, формулируемая рядом социальных институтов, включая правительство, которая может влиять на размер, распределение или состав человеческой популяции (Driver, 1972). Согласно другому определению, это преднамеренная попытка национального правительства повлиять на демографические переменные, такие как рождаемость, смертность и миграция (Organski, Organski, 1961). По определению французского демографа Жана Буржуа-Пиша демографическая политика — это набор согласованных законов, направленных на достижение определенной демографической цели (Biurgeois-Richat, 1973). Таким образом, в англоязычной практике демографическая политика — это инструмент достижения поставленных управленческих целей с подчеркнутой ролью актора (национального правительства и т. п.). Ресурсом демографической политики, согласно данным определениям, являются нормативные правовые акты, управленческие воздействия.

В нашем понимании целью демографической политики в широком смысле всегда выступает достижение «демографической стабильности». Под демографической стабильностью понимаем «формирование таких качественных и количественных характеристик матримониальных, репродуктивных, самосохранительных и миграционных параметров, которые приводят к устойчивому состоянию и развитию демографических процессов, обеспечивающих естественное воспроизводство населения на уровне, отвечающем национальным интересам страны» (Ростовская, Золотарева, 2022). Ключевой составляющей демографической политики на национальном уровне является наличие ресурсной базы, которая включает в себя различные ресурсы демографического развития.

Демографическая стабильность — приоритет государственной политики, поскольку рост или, по крайней мере, сохранение численности населения являются залогом национальной безопасности, сохранения территориальной целостности и суверенитета, а также повышения статуса государства на международной арене. В экономическом смысле рост численности населения для развивающейся экономики — это ресурс интенсификации экономического роста. Достижение демографической стабильности выступает ответом на существующие демографические угрозы, такие как депопуляция, старение населения, демографическая экспансия и прочие. Однако в данный момент не существует чётко выявленных механизмов достижения демографической стабильности в России, как и в подавляющем большинстве развитых стран.

Демографическое развитие

Правительством РФ в 2001 году была утверждена «Концепция демографического развития РФ на период до 2015 года»⁷, а в 2007 году Указом Президента РФ — «Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года»⁸. Таким образом, хотя новый документ не исключал действие предшественника, в нормативной правовой лексике понятие «демографическое развитие» было заменено на «демографическую политику», во многом тождественное, т. к. демографическое развитие — всегда цель демографической политики.

Существуют и иные трактовки такой смены понятий. Так, Л.Л. Рыбаковский и Н.И. Кожевникова указывают, что «развитие» относится к понятию «стратегия», а «политика» — к понятию «концепция», несмотря на то, что оба приведенных документа именуются концепциями. «Под развитием понимается либо усложнение объектов, либо увеличение их масштабов, либо то и другое одновременно». Целью демографического развития (на примере СССР), по мне-

⁷ О Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года: Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2001 года № 1270-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901797442?section=text> (дата обращения 22.07.2023).

⁸ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 22.07.2023).

нию авторов является «обеспечение устойчивой восходящей демографической динамики и осуществление неуклонного повышения в населении страны доли Сибири и Дальнего Востока» (Рыбаковский, Кожевникова, 2020).

В другой работе Л.Л. Рыбаковский и Г.Р. Хасаев дают развёрнутое определение понятия «развитие», в т. ч. с использованием толкований из словарей, разграничивают дефиниции «демографическое развитие» и «демографическая политика», «демографическая динамика» и «демографическая статика» (Рыбаковский, Хасаев, 2015). Предложено авторское толкование демографического развития, которое «состоит в обеспечении, прежде всего за счет воспроизводственной компоненты, восходящей динамики населения, необходимой для устойчивого повышения уровня заселенности страны, особенно её азиатской части, прироста трудовых, образовательных и воинских контингентов, обеспечивающих неуклонное наращивание социально-экономической и оборонной мощи государства». Важной деталью в понимании «развития» и «динамики» является определение направления движения, которое разными исследователями понимается по-разному. Мы солидарны с авторами вышеупомянутого источника, в котором сказано: «Динамику можно характеризовать как восходящую, когда увеличиваются масштабы явления, или как нисходящую, когда они уменьшаются, а также статическое. В отличие от динамики, развитие имеет лишь однонаправленный вектор, он нацелен в сторону увеличения масштабности явления» (Рыбаковский, Хасаев, 2015).

Одна из наиболее актуальных работ в области демографического развития опубликована С.В. Рязанцевым и Л.Л. Рыбаковским в «Вестнике РАН» (Рязанцев, Рыбаковский, 2021). Авторы не дают определения «демографическому развитию», но из текста публикации следует, что под ним понимается вся совокупность происходящих демографических процессов и тенденций определённой территории и в определённый период времени. Той же точки зрения придерживается авторский коллектив другой монографии: «Демографическое развитие России с позиции национальной безопасности — ключевая сфера государственного управления, которую Президент РФ определил как приоритетную» (Демографическое развитие..., 2022).

Существует множество иных трактовок демографического развития. Приведём некоторые из них. Например, И.Е. Калабихина пишет, что «демографическое развитие — это процесс эволюционных количественных изменений (воспроизводство населения) и революционных качественных изменений (движение по стадиям демографических переходов)» (Калабихина, 2009). А.А. Куклин, А.В. Черепанова и В.А. Черешнев под эффективным социально-демографическим развитием региона понимают «такое развитие социально-демографической системы, при котором в регионе обеспечивается оптимальность процессов воспроизводства населения за счет эффективного использования ограниченных социально-экономических ресурсов» (Черешнев и др., 2010). В.С. Стешенко полагает, что это «процесс сохранения меры народонаселения как достигнутого результата исторического прогресса» (Стешенко, 2013). В диссертации Ю.А. Прохорова под руководством В.А. Ионцева содержится следующее авторское определение: «Демографическое развитие — это как позитивные, так и негашёные изменения в количественных (численный и половозрастной состав населения, соотношение рожденных и умерших и ряд других показателей) и качественных (степень распространения вредных привычек, уровень социализации, отношение к образованию и культурным ценностям) характеристиках населения той или иной страны»⁹. Обобщая вышеизложенное, отметим: хотя понятие «демографическое развитие» имеет множество трактовок, они сходятся в том, что «развитие» — это процесс изменения, движения, относящийся к изменению численности населения.

В англоязычных источниках не обнаруживаем понятие «демографическое развитие», которое можно было бы перевести как «demographic development». Немногочисленные встречающиеся источники при ближайшем рассмотрении оказываются англоязычными публикациями русскоговорящих авторов (см. например, Ryazantsev, Rybakovskii, 2021; Manshin, Moiseeva, 2022). Исходя из приведённых русскоязычных

⁹ Прохорова Ю.А. (2015). Международная миграция населения в концепциях демографического перехода: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва. 28 с. URL: <https://new-dissert.ru/avtoreferats/01007980715.pdf> (дата обращения 04.10.2023).

определений делаем вывод, что наиболее близкими англоязычными терминами к «демографическому развитию» являются «population change» («изменение населения») или «population growth» («прирост населения»). «Population change» – это разница в численности населения между двумя моментами времени (Baker et al., 2017). В соответствии с другим определением термин «population growth» означает, как меняется численность населения с течением времени (Snider, Brimlow, 2013), т. е. то же самое, что и в предыдущем случае. Ещё более близким по смыслу термином выступает «population growth models» («модели прироста населения»), который также отождествляется с «demographic development», поскольку предполагает конкретизацию детерминант и акторов роста численности населения (Vagupal et al., 2019).

Если мы вернёмся к определению демографического развития за авторством Л.Л. Рыбаковского и Г.Р. Хасаева (Рыбаковский, Хасаев, 2015), то оно наиболее близко по смыслу к англоязычному определению «population growth». Ключевое отличие состоит в роли демографа. В отечественном понимании прослеживается субъектность исследователя, предполагается его влияние и управление демографическими процессами. В англоязычной практике наблюдаем некоторую отрешённость исследователя, который констатирует, но никак не управляет демографическим развитием (приростом населения). Кроме того, демографическое развитие в отечественной практике предполагает исследование не только количественных, но и качественных изменений популяции. В англоязычной практике этого не обнаруживаем.

Таким образом, под демографическим развитием мы понимаем процесс увеличения численности населения, нормализации его половозрастного состава, сокращения территориальных диспропорций в расселении народонаселения, укрепление института семьи и традиционных семейных духовно-нравственных ценностей, соответствие демографической динамики целям и задачам развития государства и общества. В качестве обозначения обратной ситуации во избежание дальнейших разночтений предлагаем научному сообществу использовать термин «демографическая деградация», который пока не имеет должного научного

осмысления, но зачастую встречается в научно-исследовательских публикациях (см., например, Баканов, 2017).

Инструменты демографического развития и демографической политики

Поскольку целью демографической политики России в широком смысле всегда является демографическое развитие, то в рамках статьи нами исследуются ресурсы, средства, инструменты, механизмы как демографической политики, так и демографического развития. В исследованных источниках на предмет «ресурсов» демографического развития, в т. ч. указанных ранее в статье, очевидно, присутствует некоторая терминологическая нестрогость. Под тем, что в указанных выше работах понимается под «средствами», иные авторы понимают «инструменты» демографической политики. Остановимся на инструментах подробнее, чтобы разграничить данные понятия.

Исчерпывающее определение инструментов в контексте государственной политики приводит О.Н. Басов: «Это устойчивое преднамеренное действие или последовательность действий (тактики, стратегии) актора, направленное на внешнюю среду (будь то социальная система или другие акторы) для её изменения запланированным данным актором образом» (Басов, 2020). Опираясь на данное определение, а также изложенное ранее в статье, заключим, что демографическая политика (развитие) достигает своей цели (демографической стабильности), применяя инструменты демографической политики к ресурсам (средствам) демографической политики. Применение инструментов к средствам является механизмом реализации демографической политики (механизмом демографического развития). Таким образом, понятие «инструменты» и «средства» (ресурсы) во многом синонимичны, но при более детальном рассмотрении становится видно, что инструменты используют средства (ресурсы).

Инструменты демографической политики подробно проанализированы в статье И.И. Матвиенко (Матвиенко, 2021). Автор выделяет три основных направления: инструменты стимулирования рождаемости; инструменты стимулирования здоровья граждан, нацеленные на укрепление здоровья и снижение смертности;

инструменты сбалансированности миграционных процессов. Подход схож с тем, что был описан ранее в статье под редакцией Л.Л. Рыбаковского, в котором перечисленное именовалось не «инструментами», а «комплексом мер». Далее И.И. Матвиенко выделяет пять групп инструментов демографической политики: 1) финансово-экономические, 2) организационные, 3) хозяйственные, 4) информационно-мотивационные, 5) нормативно-правовые. На наш взгляд, автор называет «группы инструментов», которые также могут быть осмыслены как «группы ресурсов демографической политики», что в очередной раз подтверждает сложность соотношения и диалектичность исследуемых дефиниций. Например, финансово-экономическим инструментом может быть пособие по беременности и родам, а финансово-экономическим — денежные средства федерального бюджета, направленные на выплату данного пособия.

Авторский коллектив РАНХиГС в работе, посвященной демографической политике и её инструментам (Хасанова и др., 2019), не даёт определения инструментов, но из содержания публикации следует, что под ними понимаются меры государственной поддержки отдельных категорий граждан (для улучшения рождаемости), совершенствование системы здравоохранения (для сокращения смертности) и инструменты привлечения трудовых мигрантов. Вновь прослеживается преемственность теоретико-методологического подхода Л.Л. Рыбаковского. Отметим также, что в работе довольно широко трактуется ресурс, который понимается не как источник достижения целей демографической политики, а как её результат: «качественный человеческий ресурс», «трудовая миграция — как ресурс», «ресурсы здравоохранения», «трудовые ресурсы». Таким образом, прослеживается диалектика ресурсов демографического развития, которые могут быть как ресурсом демографической политики, так и её результатом, т. е. ресурсом государства в достижении целей своего существования и развития.

В национальном демографическом докладе «Демографическое самочувствие регионов России» под редакцией д-ра социол. наук Т.К. Ростовской и д-ра экон. наук А.А. Шабунной (Демографическое самочувствие..., 2022) первый раздел посвящён инструментам регули-

рования демографического развития. В работе также не даётся определения инструментов демографического развития, но из содержания раздела следует, что авторы трактуют это понятие довольно широко и их можно охарактеризовать как любые мероприятия и усилия, направленные на демографическое развитие страны, включая развитие демографии как науки, методов сбора и анализа демографической информации, совершенствование подготовки кадров в области демографии и т. д. Здесь следует сказать, что перечисленное в работе скорее относится к инструментам реализации демографической политики либо к ресурсам демографического развития, однако, как уже продемонстрировано в статье, данные дефиниции крайне близки и их разграничение может быть весьма дискуссионным.

Следует также указать на диалектику понимания инструментов демографической политики, так как сама демографическая политика (или демографическое развитие) трактуется множеством авторов как инструмент. Например, А.Д. Гатин называет демографическую политику «инструментом формирования трудового потенциала региона» (Гатин, 2019). В статье Н.П. Неклюдовой высказывается и обосновывается тезис о том, что демографическое проектирование (как элемент демографической политики) является инструментом социально-экономического развития региона (Неклюдова, 2021). Н.В. Миронова рассматривает демографическую политику как инструмент обеспечения экономической безопасности России (Миронова, 2019).

Демографический потенциал

Ещё одним смежным фундаментальным демографическим понятием является понятие «демографический потенциал». Ранее в исследовании уже приводились определения потенциала. Было продемонстрировано, что «потенциал» и «ресурс» — крайне близкие по смыслу дефиниции, однако потенциал предполагает какой-либо субъект, в отношении которого он измеряется, также потенциал — это возможные средства, а не только имеющиеся в наличии. Однако не можем обойти стороной факт существования множества исследований в области демографического потенциала, вследствие чего необходимо разобрать данный термин более подробно.

Считается, что впервые понятие «демографический потенциал» ввел английский демограф Р. Фишер в 1920-х гг.¹⁰ Он рассматривал рождение человека как получение им жизни «в кредит», а последующее рождение собственных детей – как «выплату долга». Начало изучения жизненного потенциала связано с работой Л. Херша, миграционного потенциала – с трудами Дж. Стюарта, Дж. Зипфа, С. Стауфера и У. Изарда.

О.Л. Рыбаковский и О.А. Таюнова отмечают, что демографический потенциал – искусственное, инструментальное понятие, нужное для целей управления и прогнозирования. Их авторское определение гласит: «В узком смысле это потенциал воспроизводства населения, включающий лишь потенциалы изменений рождаемости и смертности. В широком смысле – это потенциал общего движения населения – потенциал воспроизводства населения и миграционный потенциал» (Рыбаковский, Таюнова, 2019b). В работе также приведена эволюция определения «демографический потенциал» и перечислены наиболее известные авторы и их трактовки, а также смежные понятия: «человеческий потенциал», «жизненный потенциал», «миграционный потенциал» и другие. В публикации отмечено, что авторы многих работ определяют демографический потенциал исходя из целей исследования, так или иначе сужая общее понятие до конкретных рамок объекта изучения.

В наиболее актуальной публикации О.Л. Рыбаковского за 2023 год, посвящённой глубокому анализу термина «демографический потенциал», находим следующие определения: «Демографический потенциал – обобщающий термин, включающий ресурсы и/или текущие и перспективные возможности и/или дополнительные резервы развития демографических процессов, протекающих на той или иной территории, а также (в случае с миграцией населения) и за её пределами, – в миграционно связанных с ней регионах. Демографические ресурсы – численность и демографические структуры населения территории. Демографи-

ческие возможности – уровни интенсивности демографических процессов территории и их демографические последствия, такие как изменения демографических структур. Демографические резервы – это перспективные возможные отклонения уровней интенсивности демографических процессов территории и их предполагаемых демографических последствий от «перспективных инертно» тенденций – под воздействием мер демографической политики, внешних и внутренних факторов» (Рыбаковский, 2023).

Известный уральский демограф А.И. Кузьмин в работе, посвящённой подходам к оценке демографического потенциала территории, под демографическим потенциалом понимает скрытые возможности, заложенные в структуре населения по различным демографическим признакам: «Демографический потенциал как синтетическая категория представляет собой не просто численность или массу населения страны или макрорегиона, а определённую систему оценки потенциалов его жизнеспособности, брачности, рождаемости, разводимости, формирования половозрастной и семейно-брачной структуры и территориальной подвижности населения (включая маятниковую миграцию)» (Кузьмин, 2016). В работе А.И. Кузьмина произведён анализ исследований, посвящённых изучению демографического потенциала, который позволил выявить два методологических подхода: с позиции количественных оценок и с позиции потенциала качества населения. Среди исследователей, использующих количественные оценки, было выделено 9 групп авторов, приверженцев следующих концепций: потенциал роста населения, описательная демография, потенциал оптимизации семейно-брачной структуры, потенциал жизнеспособности населения, потенциал живучести населения, потенциалы рождаемости (общей, брачной и внебрачной), гипотетический минимум естественной рождаемости, потенциал брачности населения, потенциал депопуляции. Среди исследователей, использующих качественные, – 6 групп: концепция демографического оптимума, концепция саморегуляции демографических процессов (гомеостаза), аксиологический подход, валеологический подход (социально-педагогический подход), гендерный подход, человеческий капитал (культурный капитал).

¹⁰ Эдиев Д.М. (2008). Теория и приложения демографических потенциалов: автореф. дис. ... д-ра физ.-мат. наук: 05.13.18. Москва: Вычисл. центр РАН. 36 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004057691.pdf (дата обращения 12.10.2023).

В научной литературе встречается множество трактовок понятия «демографический потенциал», во многом противоречащих друг другу, однако можно выделить и преемственность некоторых подходов. Например, коллектив авторов Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики произвёл анализ подходов к определению демографического потенциала и пришёл к выводам, схожим с выводами А.И. Кузьмина. В работе не даётся определение демографического потенциала, но указывается, что «при оценке демографического потенциала территории предлагается рассматривать следующие характеристики: количественные — численность населения, половозрастная структура населения, естественное и механическое движение населения, продолжительность жизни, качественные — здоровье населения, образование, брачность и разводимость, этнокультурный и религиозный состав населения, демографические установки» (Смиреникова и др., 2018). Напротив, О.И. Евсеенко в диссертации понимает под демографическим потенциалом «численность части населения, характеризующейся высокой средней продолжительностью предстоящей жизни и потенциальной способностью к воспроизводству (дети)»¹¹. Коллектив авторов УрФУ отождествляет термины «человеческий капитал» и «демографический потенциал» и даёт следующее определение: «совокупность знаний, навыков и мотиваций человека, имеющих экономическую ценность» (Бедретдинова, Семененко, 2012). В исследовании коллектива Приамурского государственного университета под демографическим потенциалом региона понимается «взаимосвязь динамики численности населения территории, как в целом, так и в отдельных составляющих его социально-демографических групп, с уровнем воспроизводства (замещения) поколений» (Луценко и др., 2017).

В англоязычной литературе не используется термин «демографический потенциал» («demo-

graphic potential»). Наиболее близким по содержанию англоязычным термином выступает «demographic dividend» («демографический дивиденд»). Данный термин ввёл в научный обиход Эндрю Мэйсон, его определение гласит, что демографический дивиденд — это потенциал экономического роста, который может возникнуть в результате изменений в возрастной структуре населения, в основном когда доля населения трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) больше, чем доля населения нетрудоспособного возраста (14 лет и моложе, 65 лет и старше) (Mason, 1997). Данную терминологию активно использует UNFPA (Фонд ООН в области народонаселения)¹². В дальнейших исследованиях экономического эффекта изменения структуры населения был выделен «второй демографический дивиденд», который предполагает увеличение накоплений в экономике страны (пенсионном фонде и т. п.), связанное со старением населения и увеличением доли социальных иждивенцев (Acemoglu, 2013). Э. Мэйсон и Р. Ли пришли к выводу, что второй демографический дивиденд больше влияет на экономику, чем первый (Mason, Lee, 2004). Следовательно, отечественный термин «демографический потенциал» наиболее соответствует термину «первый демографический дивиденд» в англоязычной литературе. Основное отличие состоит в том, что в русскоязычной научной среде в понятие «демографический потенциал» вкладывается весь спектр ожидаемых демографических эффектов, преимущественно социальных и экономических, тогда как в англоязычной литературе принято рассматривать именно экономический эффект изменения структуры населения.

Таким образом, понятие «демографический потенциал» имеет настолько большое количество трактовок, что современные исследования на данную тему в большинстве случаев посвящены обзорам подходов и попыткам систематизации разнонаправленных дефиниций. Несмотря на обширный список источников литературы, демографическому потенциалу по-прежнему требуется фундаментальное осмысление и описание.

¹¹ Евсеенко О.И. (2002). Методологические основы оценки демографического потенциала региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.-Петербург. гос. инженер.-эконом. ун-т. Санкт-Петербург. 19 с. URL: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/metodologicheskie-osnovy-ocenki-demograficheskogo-potenciala-regiona.html> (дата обращения 29.09.2023).

¹² Demographic dividend. UNFPA, 2024. URL: <https://www.unfpa.org/demographic-dividend#0> (дата обращения 10.02.2024).

Демографическая устойчивость

В зарубежной литературе не встречаем таких терминов, как «демографическое развитие» или «демографические ресурсы». Однако присутствует схожая по смыслу концепция «демографической устойчивости», которая также нашла отражения в трудах отечественных исследователей. Данная концепция продвигается ООН в рамках методологии устойчивого развития и как один из её компонентов — «устойчивое демографическое развитие» либо же просто «демографическая устойчивость» (англ. «demographic resilience»). Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) объявил 2022–2032 гг. десятилетием демографической устойчивости. В рамках данной инициативы выделены ключевые направления, актуальные на среднесрочную перспективу: демографическое старение населения; оживление сельских районов; поддержка рождаемости; достижение гендерного равенства и проведение семейной политики; поддержка устремлений молодых людей; финансирование социальной политики (Демографическое благополучие..., 2022).

В одном из стратегических документов ЮНФПА содержится следующая формулировка: «Демографическая устойчивость — это цель, которая включает в себя способность предсказывать демографические сдвиги, понимать их последствия и разрабатывать политические меры, основанные на фактических данных с учетом прав человека. Это означает переход от узких подходов, ориентированных только на численность населения, к комплексной демографической и социальной политике, направленной на обеспечение процветания и благополучия для всех»¹³. Из содержания программы следует, что демографическая устойчивость — это цель государственной демографической политики, ситуация увеличения численности населения в странах, столкнувшихся с депопуляцией. В данном контексте демографическая устойчивость носит не столько научно-методический характер, сколько политико-управленческий.

¹³ Программа демографической устойчивости для стран Европы и центральной Азии // United Nations Population Fund (ЮНФПА). Стамбул. 2022. 8 с. URL: https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/104_demographic_resilience_brochure_russian_r2.pdf#:~:text=Демографическая%20устойчивость%20-%20это%20цель%20С,процветания%20и%20благополучия%20для%20всех (дата обращения 13.10.2023).

Методология демографической устойчивости встречается не только в программных документах, в которых она зародилась как концепция, но зачастую и в научных публикациях. Приведём некоторые авторские определения. В публикации О.М. Роя изложено схожее по смыслу, но более конкретное и научнообразное определение: «Демографическая устойчивость территории является свойством локальных мест расселения, характеризующимся стабильными значениями динамики демографических показателей, отображающих высокую адаптируемость населения к условиям своего проживания» (Рой, 2018). По мнению Н.Н. Киселёвой, «демографическая устойчивость — это такое развитие демографических процессов и структур, которое позволяет территориям наиболее полно и эффективно выполнять свои внутренние и внешние функции в конкретных пространственно-временных условиях» (Киселева, 2008).

Демографическая устойчивость зародилась в рамках концепции устойчивого развития, которое также именуют устойчивым социолого-экономическим развитием. Если выделять три компонента устойчивого развития, то демографическая устойчивость будет отнесена к устойчивому социальному развитию как важнейший, но не единственный её компонент (Лазарева и др., 2017). В некоторых исследованиях указывается, что показатели демографической устойчивости включают не только количественные, но и качественные характеристики населения, такие как уровни образования, занятости, преступности и т. д. (см., например, Гайфуллин, 2016). Другие исследователи смещают акцент в сторону показателей системы здравоохранения, таких как инвалидизация, смертность от внешних причин, заболеваемость социально значимыми диагнозами, младенческая смертность и т. д. (см., например, Руднева, Соколов, 2023).

В англоязычной литературе, где зародился термин «демографическая устойчивость», он также активно используется в научных исследованиях. В статье коллектива, представляющего шесть ведущих мировых университетов в области демографии, содержится следующее определение: демографическая устойчивость — это присущая населению способность сопротивляться и восстанавливаться после потрясений (Capdevila et al., 2020). Другой международный коллектив отмечает,

что демографическая устойчивость отражает способность страны (или региона) обеспечивать количественное и качественное воспроизводство демографических структур в конкретных исторических, социально-экономических, правовых и природных условиях (Nikolaïets et al., 2023). Кроме того, демографическая устойчивость рассматривается как способность поддерживать долгосрочную тенденцию к увеличению численности населения (Colantoni et al., 2020).

Таким образом, несмотря на широкое использование концепции демографической устойчивости в научных исследованиях, она не имеет научной строгости и единообразного определения. Демографическая устойчивость – это некое желаемое состояние социально-экономической системы, которое трактуется различными авторами в зависимости от отрасли знания, применяемых методов и желаемого управленческого результата. Демографическую устойчивость нельзя охарактеризовать как состоявшуюся теоретико-методологическую концепцию, поскольку она зародилась и используется скорее как общественно-политический термин.

Определив и разграничив дефиниции «ресурс», «демографический ресурс», «демографический потенциал», «демографическое развитие», а также во многом синонимичные понятия «средства», «инструменты» и «потенциал», перейдем непосредственно к ресурсам демографического развития.

«Ресурс», «средство» и «потенциал»: содержание и разграничение понятий

С целью более корректного использования отдельных дефиниций требуется их более детальное рассмотрение. Сам термин «ресурс» встречается в различных энциклопедических изданиях, включается в понятийный аппарат многих областей знаний и трактуется по-разному, а также весьма синонимичен термину «средство». Кроме того, как в демографической, так и иной научной литературе широко используется термин «потенциал». Нас интересует этимология и современное значение дефиниции «ресурс», так как именно она предложена нами к более широкому использованию. Общепринятые и специализированные подходы к толкованию дефиниций «ресурсы», «средства» и «потенциал» изложены в *таблице*.

Обзор толкований дефиниций «ресурсы», «средства» и «потенциал» в энциклопедических изданиях и словарях

№	Определение			Источник
	ресурс	средства	потенциал	
1.	Средства, имеющиеся в наличии, но к которым обращаются лишь при необходимости	1. Реальные условия, возможности. 2. Духовные или физические качества человека, необходимые для чего-либо; способности. 3. Деньги, капитал.	Источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области	Современный толковый словарь (1997). Москва: Большая советская энциклопедия. С. 6110.
2.	1. Средство, к которому обращаются в нужном случае. 2. Запас или источник средств	1. Прием, способ действий для достижения чего-нибудь. 2. Предмет, приспособление (или совокупность их), необходимое для осуществления какой-нибудь деятельности.	Совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь	Ушаков Д.Н. (2014). Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. Москва: Дом Славянский книги. 960 с.
3.	1. Запасы, источники чего-нибудь. 2. Средство, к которому обращаются в необходимом случае (книжн.)	1. Прием, способ действия для достижения чего-нибудь. 2. Орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности.	Степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность каких-нибудь средств, возможностей	Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (2000). Толковый словарь русского языка / 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник. 940 с.

Окончание таблицы

№	Определение			Источник
	ресурс	средства	потенциал	
4.	Возможность, к которой можно прибегнуть при необходимости	1. Прием, способ действия для осуществления, достижения чего-либо. 2. То, что служит какой-либо цели, необходимо для достижения, осуществления чего-либо.	Совокупность всех имеющихся возможностей, средств в какой-либо области, сфере.	Ефремова Т.Ф. (2005). Современный толковый словарь русского языка. Москва: АСТ. Т. 2. 1168 с.
5.	(От франц. ressource – вспомогательное средство) – денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов (например, природные ресурсы, экономические ресурсы)	–	Источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определённой цели, возможности отдельного лица, общества, государства в определённой области	Большой энциклопедический словарь (2002) / гл. ред. А.М. Прохоров. Москва: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд «Ленингр. Галерея». 1628 с.
6.	Денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов	1. Совокупность денег, кредитов, капиталов; орудия для осуществления какой-либо деятельности 2. Способы действия для достижения чего-либо.	Совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области	Большой экономический словарь (2002) / под ред. А.Н. Азриляна, 5-е изд. доп. и перераб. Москва: Институт новой экономики. 469 с.
7.	1. Средство, к которому можно обратиться в затруднительных обстоятельствах, выход, возможность. 2. Имеющиеся в наличии запасы, средства, которые используются при необходимости	1. Прием, способ действия для достижения чего-либо. 2. То, что служит какой-либо цели, необходимо для достижения, осуществления чего-либо.	Совокупность всех средств, запасов, источников, которые могут быть использованы в случае необходимости с какой-либо целью.	Словарь русского языка (1999): в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы. Т. 3. П–Р. 750 с. Словарь русского языка (1999): в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы. Т. 4. С–Я. 797 с.
8.	Совокупность средств и источников их получения, возможных и доступных для использования при решении определенных и непредвиденных задач в режиме обычных, оптимальных и экстремальных условий относительно времени использования. Ресурсы включают запасы и резервы	–	–	Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь (2001) / под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. Москва: Флайст, Информационно-издательский центр «Геополитика». 240. URL: https://www.urickiy.ru/files/docs/komchs/8.pdf (дата обращения 29.09.2023).
Источник: составлено авторами.				

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что ресурс (в широком смысле) — это что-либо, что может быть использовано для достижения определенной цели, для удовлетворения определенных потребностей. Кроме того, в толкованиях прослеживается, что ресурс — это всегда запас каких-либо природных, экономических и т. п. объектов, средств. Соответственно, когда мы говорим о ресурсах, то подразумеваем то, что уже есть в наличии, а не то, что можно создать или позаимствовать. В самом широком философском смысле ресурс — это любая сущность или явление, обладающие определенными возможностями (материальными, энергетическими или иными) и одновременно доступные для целенаправленного использования человеком. В более узком, государственно-управленческом смысле ресурс — это внутренние материальные и духовные резервы всех сторон и компонентов государства, основные источники для создания социально-экономического блага и обеспечения развития.

Близкой, но не идентичной по смыслу выступает дефиниция «средство», поскольку толкование «ресурса» в подавляющем большинстве случаев происходит с использованием понятия «средства», из чего делаем вывод, что оно используется как синоним. Исходя из исследования приведенных толкований, обобщенно можно заключить, что «ресурс» — это всегда «средство», но такое, которое имеется в наличии (запасе) и к которому прибегают в случае необходимости в достижении какой-либо цели. Исходя из этого, авторы предлагают использовать именно дефиницию «ресурс» в отношении демографического развития, поскольку полагают, что у современной России есть в наличии и запасе средства для демографического развития, а также потому, что существует объективная необходимость в достижении демографической стабильности (цель), которая пока не достигнута.

Кроме того, термин «потенциал», исходя из представленных определений, является практически идентичным термину «ресурс», но с небольшим отличием. Потенциал — это совокупность всех средств для достижения поставленной цели, в отличие от ресурса — не только имеющихся в наличии, запасе. Кроме того, по мнению Т.Н. Батовой и В.А. Крыловой,

принципиальным отличием между терминами «ресурсы» и «потенциал» является то, что ресурсы существуют независимо от субъектов деятельности, а потенциал от них неотделим (Батова, Крылова, 2016). Иными словами, демографический потенциал не может существовать сам по себе, он должен быть привязан к чему-либо: «демографический потенциал России», «демографический потенциал рождаемости», «демографический потенциал молодых семей» и т. д. Таким образом, «ресурс демографического развития» в отличие от «потенциала демографического развития», с одной стороны, является более широким термином, поскольку не привязан к субъекту управления, с другой стороны — более узким, поскольку предполагает только те средства, которые имеются в наличии.

Отметим также, что авторы настоящей статьи сознательно не приводят толкования дефиниции «ресурс», не относящиеся к тематике исследования. Помимо названных определений, под ресурсом понимается жизненная энергия человека («сотрудник в ресурсе», «исчерпал свой ресурс» и т. п.), в основном в исследованиях в области лидерства и психологии. Кроме того, под ресурсом зачастую понимается средство производства («материальные ресурсы», «денежные ресурсы», «ресурсы производства» и т. д.), данная трактовка характерна для экономических словарей и источников, связанных с бизнесом и промышленностью. Также под ресурсом в экологии понимается как возможность планеты поглощать экологический урон («ресурсы Земли»), так и источники энергии и других благ («возобновляемые ресурсы», «водные ресурсы» и т. п.). В англоязычной терминологии и связанной с ней IT-терминологии ресурс — это источник данных («электронный ресурс», «интернет-ресурс» и т. п.).

Ресурс демографического развития

Существующие подходы к определению дефиниции «ресурс демографического развития»

В научном сообществе нет единого мнения о том, что следует понимать под термином «ресурсы демографического развития». Например, о ресурсах демографического развития пишут Т.М. Смирнова и В.Н. Крутько (Смирнова, Крутько, 2011), демонстрируя взаимосвязь доли экономики, направленной на

человекоориентированные цели, и улучшения динамики демографических показателей. Таким образом, не давая определения, под ресурсами демографического развития России авторы понимают экономические ресурсы, которые могли бы быть направлены на совершенствование государственных систем здравоохранения и образования.

Новаторский теоретико-философский подход к определению ресурсов демографического развития предложил в своей статье А.Д. Шоркин (Шоркин, 2011). По его мнению, ресурсы демографического развития нужно понимать значительно шире, исследуя человека как часть ноосферы (по В.И. Вернадскому: «состояние биосферы», в котором инкорпорированы ведомые разумом человека его преобразующая и познавательная активность). На взгляд автора, ресурсы демографического развития включают в себя три компонента: материальные ресурсы (органические и неорганические вещества, их поля, а также разные виды энергии), темпоральные ресурсы (количество затраченного для достижения цели времени), символические ресурсы (уважение и доверие, красота и отвага, честность, ласка, похвала, любовь и т. д.).

Другой коллектив авторов (Калачикова и др., 2021) также не даёт определения ресурсов демографического развития, но очевидно понимает под ними совокупность демографических показателей, которые имеют опережающие темпы развития. В частности, авторы выделяют, что ресурсом демографического развития Беларуси является то, что средняя ожидаемая продолжительность жизни и ожидаемая продолжительность здоровой жизни в республике больше, чем в России. Кроме того, в ресурс демографического развития авторы включают «укрепление общественного здоровья, снижение предотвратимой смертности».

В одной из своих работ С.В. Рязанцев перечисляет ресурсы демографического развития, к которым, по всей видимости, относит меры государственного регулирования демографических и миграционных процессов, в частности создание баз данных по семьям, обращающимся в центры социальной помощи семье и детям; улучшение здоровья населения, увеличение продолжительности активной и здоровой

жизни, снижение смертности, прежде всего от внешних причин; стимулирование мобильности трудовых ресурсов, привлечение мигрантов необходимых категорий, привлечение образовательных мигрантов (Рязанцев, 2020).

В англоязычной литературе под демографическим ресурсом обычно понимают источники данных о народонаселении (см., например, Romazkin, Filippov, 2022), что обусловлено разницей в толковании слова «ресурс» (в России – «электронный ресурс» и т. п.), однако есть и исключения. Морис Гестхейзен и др. полагают, что степень образованности детей обусловлена наличием трёх типов ресурсов у их родителей: социально-экономических, культурных и социально-демографических. Под последними они понимают отсутствие социально-демографических отклонений в семье: нормальный контакт и достаточное взаимодействие между родителями и детьми; более одного ребёнка в семье, но не слишком много; полная семья (два родителя); своевременное рождение (не слишком юный возраст матери) (Gesthuizen et al., 2005).

Ознакомление с англоязычной литературой по теме демографического развития («demographic development») дало понять, что вопрос ресурсов либо источников, а также компонентов демографического развития не рассматривается. Прослеживается фундаментальная разница в понимании демографических процессов, как тех, которыми можно управлять – со стороны русскоязычного исследовательского сообщества, и тех, которые мы можем лишь наблюдать – со стороны англоязычного исследовательского сообщества. Вследствие этого не ставится вопрос о существовании демографических ресурсов или ресурсов демографического развития.

Обобщая немногие выявленные подходы к определению ресурсов демографического развития, приходим к выводу, что данное понятие практически не встречается в литературе, упоминается вскользь и в контексте исследований по недемографическим смежным направлениям. Очевидно, что авторы, использовавшие данную дефиницию, не вкладывали в неё особого смысла, не раскрывали её содержания. Мы полагаем, что это существенное методологическое упущение должно быть восполнено.

Авторский подход к определению дефиниции «ресурс демографического развития»

Авторы настоящей статьи преследуют практико-ориентированную цель: преодоление терминологической нестрогости в узкоспециализированных демографических дефинициях, восполнение терминологического упущения в развитии методологии управления демографическими процессами в части определения и конкретизации компонентов демографического развития. Множество исследователей, изучающих данную проблематику, предполагают наличие некоторых «ресурсов» или «средств» демографического развития (политики), но не раскрывают их содержания, что продемонстрировано в настоящей статье. Это порождает ситуацию, в которой в разных исследованиях и разными авторами под одними и теми же терминами подразумеваются разные их содержания. Обзор литературы позволяет заключить, что само существование «ресурсов демографического развития» предполагается различными авторами, однако их содержание остаётся неясным.

Как продемонстрировано ранее в таблице, «ресурсы» и «средства» являются синонимичными понятиями и часто используются в толковании друг друга. Оба термина означают некий источник, материальный или нематериальный, который может быть использован для создания или развития чего-либо. Основное отличие ресурса от средства заключается в том, что ресурс — это средство, которое имеется в наличии, запасе и которым можно воспользоваться при необходимости. Соответственно, средство — чуть более широкое понятие, поскольку включает в себя как накопленные ресурсы, так и потенциальные источники и возможности, т. е. всё, что может быть использовано для достижения поставленной цели. В данной статье мы говорим о демографическом развитии и предполагаем развитие именно России. Под средствами демографического развития предлагаем научному сообществу понимать более широкий круг детерминант демографического развития, включая нетрадиционные, этически-спорные, футуристические и т. д., то есть все имеющиеся ресурсы, а также виртуальные, теоретические, концептуальные и т. д.

Обобщая перечень вышеприведенных определений понятий «ресурсы», «средства», «демографическая политика», «демографическое развитие», «инструменты демографического развития (политики)», «демографический ресурс» и «ресурс демографического развития», следует отметить, что исследуемые категории имеют универсальный, многоаспектный и междисциплинарный характер, что позволяет авторам определиться с универсальной терминологией и предложить следующую формулировку понятия «ресурсы демографического развития» как объективного явления: **ресурсы демографического развития представляют собой совокупность имеющихся в распоряжении у акторов демографической политики материальных и нематериальных средств, которые могут быть использованы для управления демографическими и миграционными процессами с целью достижения демографической стабильности.** Дополняя универсальное понятие, чтобы сделать его инструментальным, отметим, что **ресурсы демографического развития** являются компонентом демографической политики и в совокупности с инструментами демографической политики образуют механизм демографического развития. Ресурсы демографического развития классифицируются в соответствии с детерминантами демографического поведения. Данное определение, на наш взгляд, очень точно соответствует нашему авторскому представлению о ресурсах демографического развития в контексте демографической стабильности как приоритета демографической политики Российской Федерации и может быть использовано в практике формирования государственной демографической политики, при формировании документов стратегического планирования.

Суммируем всё вышеизложенное для обоснования авторского видения и определения «ресурсов демографического развития». Во-первых, следует отметить и подчеркнуть, что в современной демографической науке исследователи могут придерживаться одной из двух противоречащих друг другу концепций. Первая состоит в убеждении, что демографические процессы — есть процессы управляемые. Приверженцы данной концепции, пускай неосознанно, ищут и выделяют детерминанты демографического поведения, а также инструменты

воздействия на эти детерминанты, с целью корректировки итогового демографического результата. Вторая концепция состоит в убеждении, что демографические процессы — результат всей совокупности сложных, порой непостижимых детерминант, вследствие чего демографические процессы не являются управляемыми. Приверженцы данной концепции убеждены, что демограф-исследователь — не управленец, а скорее математик-статистик, выявляющий математически верные закономерности и делающий выводы и прогнозы касательно безальтернативной демографической ситуации, которая должна наступить. При этом исследователи редко осознают свою приверженность первой или второй концепции и указывают это в тексте. Приверженцами первой концепции выступают, как правило, российские традиционно мыслящие исследователи-демографы, базирующиеся в старейших и наиболее авторитетных отечественных исследовательских институтах (системы РАН, МГУ, РАНХиГС и т. д.). Приверженцами второй выступают исследователи зарубежных стран (ВОЗ, Всемирный банк, ООН и т. д.), а также западно-ориентированные отечественные научные школы (ВШЭ, Сколково и т. д.). Авторы настоящего исследования являются приверженцами первой концепции, что само по себе определяет возможность поставленной исследовательской задачи — определения «ресурса демографического развития».

Предлагаемое определение ресурсов демографического развития, на взгляд авторов, носит общенаучный и универсальный характер. Соответственно, оно не имеет территориальной привязки и может быть использовано по отношению к любой стране. Однако, исходя из вышеизложенного, вынуждены отметить, что предлагаемое определение, как и весь научно-исследовательский подход, в большей степени релевантно для российской и постсоветской действительности. Для отечественной научно-исследовательской практики данное определение встраивается в общепринятые подходы, дополняет их, вносит необходимую научную строгость. При использовании его в отношении других стран необходимо транслировать всё понимание демографических процессов как управляемых, применять непринятые за рубежом понятия и инструменты, и только в таком случае это будет иметь смысл.

Во-вторых и следует из первого, вопрос определения детерминант демографического поведения тесно связан и взаимозависим с вопросом формирования демографической политики. Закономерным следствием определения детерминант и инструментов воздействия выступает их применение, что, в своей совокупности, является демографической политикой. Как было продемонстрировано в настоящей статье, большинство авторов при толковании демографической политики используют в определении, помимо прочих её компонент, «средства» или «ресурсы», которыми нужно обладать, чтобы иметь возможность осуществлять политику. Исследования демографической политики на сегодняшний день сосредоточены в основном на её инструментах, а также статистически значимых результатах. Соответственно, изучение и раскрытие ресурсов демографического развития — важная компонента исследований в области демографической политики.

Целью демографической политики, в соответствии с терминологией, устоявшейся в отечественной демографической литературе, всегда является демографическое развитие. Как продемонстрировано нами, а также намного более подробно Л.Л. Рыбаковским, «демографическое развитие» и «демографическая политика» — настолько близкие дефиниции, что в ряде случаев подменяют друг друга как синонимичные. Мы не ставим своей целью определить наиболее правильную или подходящую, а констатируем выявленную сложившуюся практику применения данных дефиниций. В таком случае, говоря о «ресурсах демографического развития», мы подразумеваем, что данное определение будет синонимично или полностью повторять оно для «ресурсов демографической политики». Демографическое развитие также понимается авторами по-разному: в соответствии с представленными выше концепциями, приверженцы первой, как правило, понимают под ним целенаправленные действия по приведению демографической ситуации к желаемой, приверженцы второй — подразумевают изменение демографической ситуации с течением времени. Безусловно, в рамках настоящей статьи мы говорим о демографическом развитии как о цели демографической политики, процессе положительных изменений в демографической ситуации.

В-третьих, для понимания ресурсов демографического развития как одного из компонентов демографического развития (политики) важно также определить другой его компонент — инструменты демографического развития. Поскольку данная тематика мало представлена в трудах исследователей-демографов, то обзор литературы показывает, что «инструменты» и «ресурсы» практически не разграничиваются и сливаются. На наш взгляд, инструменты демографического развития применяются к ресурсам демографического развития, что в совокупности представляет собой механизм демографического развития. Инструменты развития — это действия или последовательность действий, направленных на достижение цели. «Ресурс» и «инструмент» бывает сложно разграничить. Например, нормативный правовой акт в сфере стимулирования рождаемости — это ресурс или инструмент? На наш взгляд, это инструмент, а непосредственно денежные средства, выделенные для реализации мер стимулирования рождаемости, — это ресурс. Однако может быть и более сложный пример — люди. Поскольку население фертильного возраста воспроизводит новое население, то это инструмент, но, как показано ранее в статье, само по себе население, по мнению многих авторов, это ресурс. В данном случае прослеживается диалектика понятий.

В контексте исследования ресурсов демографического развития пришлось столкнуться с дефиницией «демографический ресурс». Разные авторы трактуют данную дефиницию по-своему. Толкования определяются отраслью знания, в рамках которой подготовлено исследование, использующее данную терминологию. Выделяются наиболее распространённые группы толкований демографического ресурса, которые понимают под ним «человеческий ресурс», «трудовой ресурс» и «мигрантов». В первом случае исследователи подразумевают само население как ресурс достижения определённых общественно значимых целей. Мерилом демографического ресурса в таком случае выступает общее количество населения. Во втором случае, поскольку речь идёт о достижении целей в области производства или экономики в целом, под демографическим ресурсом понимаются работники (трудоспособные) для конкретного объекта исследования (пред-

приятие, регион, государство). Исследователи-демографы и экономисты, придерживающиеся концепции необратимости и ненужности преодоления «второго демографического перехода», под демографическим ресурсом понимают мигрантов или только трудящихся мигрантов как источник населения, трудовых ресурсов и даже решения проблемы естественной убыли. На наш взгляд, всё перечисленное относится к понятию «демографический ресурс», с точки зрения демографической науки — это его элементы, с точки зрения достижения определённой исследователем цели — может быть население в любом своём проявлении и разрезе.

Следовательно, ресурс демографического развития — это ресурс достижения определённой цели: в широком смысле — достижения демографического развития (демографической стабильности). Демографический ресурс — это один из видов ресурсов в некоторой классификации ресурсов для достижения определённой исследователем цели. Разница между дефинициями проявляется в том, что «ресурс демографического развития» конкретен и может быть определён единообразно в соответствии с обозначенной целью — демографическим развитием. «Демографический ресурс», в свою очередь, может трактоваться многогранно, в зависимости от целей исследователя, отрасли знания и преобладающих теоретико-методологических концепций. На первый взгляд «демографический ресурс» и «ресурс демографического развития» созвучные, близкие дефиниции. Однако при ближайшем рассмотрении видно, что их содержание различно, они не являются синонимичными и не способны заменять друг друга. Если под демографическими ресурсами мы понимаем население в разных его проявлениях, то под ресурсами демографического развития — множество материальных и нематериальных средств достижения демографического развития, в том числе и население, но не всё и только как один из множества компонентов.

Заключение

В статье произведена попытка определения и разграничения перечня демографических терминов, относящихся к управлению демографическими процессами. Представлено авторское видение определения понятия «ресурсы демографического развития» и дано соответствующее обоснование. Ответ на вопрос о том, что

такое ресурс демографического развития, неизбежно влечёт за собой последующие: что входит в ресурс демографического развития, каким объёмом ресурса демографического развития обладает Российская Федерация, сколько его нужно, можно ли его наращивать и нужно ли, как его грамотно использовать и с помощью каких инструментов и т. д. Данные направления лягут в основу дальнейших исследований.

Развитие методологии и конкретизация понятий компонентов демографической политики способствуют повышению её качества, результативности. Конкретизация и институализация механизма демографической политики определяют возможность реального управления демографическими процессами и преодоления демографических проблем современной России.

Литература

- Баканов С.А. (2017). Демографическая деградация городов в старопромышленных районах Урала (1959–2010) // *Quaestio Rossica*. № 5 (1). С. 74–85. DOI: 10.15826/qr.2017.1.211. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/47077/1/qr_1_2017_05.pdf (дата обращения 29.09.2023).
- Басов О.Н. (2020). Инструментальный подход к анализу политических процессов в контексте развития методов политической науки // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. № 1. С. 48–60. DOI: 10.35775/PSI.2022.77.1.030. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentalnyu-podhod-k-analizu-politicheskikh-protsessov-v-kontekste-razvitiya-metodov-politicheskoy-nauki> (дата обращения 29.09.2023).
- Батова Т.Н., Крылова В.А. (2016). Маркетинговый потенциал предприятия: монография. Москва: Издательский дом Академии Естествознания. 234 с. URL: https://monographies.ru/docs/2016/09/file_57cd4655edfea.pdf (дата обращения 29.09.2023).
- Бедретдинова Е.О., Семененко В.В. (2012). Человеческий потенциал России: демографический аспект // *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*. № 7. С. 43–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-potentsial-rossii-demograficheskii-aspekt> (дата обращения 29.09.2023).
- Гайфуллин А.Ю. (2016). Методический подход к оценке социальной устойчивости территориальных образований // *Известия Уфимского научного центра РАН*. № 1. С. 104–109. URL: http://journal.ufaras.ru/wp-content/uploads/2021/12/izvestiya_1_2016_1-120.pdf (дата обращения 29.09.2023).
- Гатин А.Д. (2019). Демографическая политика как инструмент накопления трудового потенциала региона // *Экономика и бизнес: теория и практика*. № 1. С. 54–57. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10300. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-politika-kak-instrument-nakopleniya-trudovogo-potentsiala-regiona> (дата обращения 01.08.2023).
- Демографическое благополучие России (2022): национальный демографический доклад / отв. ред. С.В. Рязанцев; ФНИСЦ РАН. Москва: Перспектива. 108 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022. URL: <https://cloud.idrras.ru/wp-content/uploads/2022/11/ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ-БЛАГОПОЛУЧИЕ-РОССИИ-2022-ДОКЛАД.pdf> (дата обращения 29.09.2023).
- Демографическое развитие России в контексте национальной безопасности (2022): монография / отв. ред. Т.К. Ростовская. Москва: Проспект. 264 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-392-36915-7.2022. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/publ2022/Demograf_razvitie_Rossii_monograf_2022.pdf (дата обращения 29.09.2023).
- Демографическое самочувствие регионов России (2022): национальный демографический доклад / отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. Москва: Перспектива. 220 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-556-0.2022. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/publ2022/demdoklad_demograf_samochuvstvie_regionov_2022.pdf (дата обращения 29.09.2023).
- Демография для практических работников (2014) / под ред. Л.Л. Рыбаковского. Москва: Экон-информ. 254 с.
- Калабихина И.Е. (2009). «Гендерный переход» и демографическое развитие // *Российский экономический интернет-журнал*. № 2. С. 540–554. URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2009/Kalabikhina.pdf> (дата обращения 29.09.2023).
- Калачикова О.Н., Короленко А.В., Боброва А.Г. (2021). Демографическое развитие России и Беларуси в XXI веке в контексте внедрения концепции активного долголетия // *Проблемы развития территории*. № 1. С. 29–51. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-razvitie-rossii-i-belarusi-v-xxi-veke-v-kontekste-vnedreniya-kontseptsii-aktivnogo-dolgoletiya> (дата обращения 29.09.2023).

- Киселева Н.Н. (2008). Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология, исследования, модели, управление. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 288 с.
- Кузьмин А.И. (2016). Основные подходы к оценке демографического потенциала территории // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 07–08 декабря 2016 года. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. С. 183–187. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/47257/1/kuz-978-5-7444-3666-72.pdf> (дата обращения 04.10.2023).
- Лазарева В.В., Зинченко М.В., Власова Н.Ю. (2017). Демографический аспект устойчивого развития приграничных регионов // Уровень жизни населения регионов России. № 2 (204). С. 23–28. DOI: 10.12737/article_59007c2fe62b16.92223984. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskiy-aspekt-ustoychivogo-razvitiya-prigranichnyh-regionov> (дата обращения 04.10.2023).
- Луценко Е.Л., Говако А.В., Голик А.С. (2017). Демографический потенциал территории как фактор сдерживания экономического развития // Наука Красноярья. № 6 (3). С. 68–82. DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-68-82. URL: <http://journal-s.org/index.php/nk/article/view/10142/pdf> (дата обращения 04.10.2023).
- Матвиенко И.И. (2021). Федеральные инструменты демографической политики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. № 2 (66). С. 1–17. DOI: 10.24412/1999-2645-2021-266-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnye-instrumenty-demograficheskoy-politiki> (дата обращения 31.07.2023).
- Миринова В.Н. (2019). Влияние демографической политики на обеспечение экономической безопасности России // Экономика. Налоги. Право. № 2. С. 31–39. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-31-39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-demograficheskoy-politikina-obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения 01.08.2023).
- Неклюдова Н.П. (2021). Демографическое проектирование как инструмент социально-экономического развития региона // Human Progress. № 4. С. 1–8. DOI: 10.34709/IM.174.8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-proektirovanie-kak-instrument-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения 01.08.2023).
- Практическая демография (2005) / под ред. Л.Л. Рыбаковского. Москва: ЦСП. 280 с. URL: <https://испи.рф/wp-content/uploads/2021/01/Практическая-демография-2005.pdf> (дата обращения 10.10.2023).
- Рой О.М. (2018). Демографическая устойчивость территории: методология оценки // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума, Екатеринбург, 08–09 июня 2018 года. Т. 1. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН. С. 38–51. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/68266/1/978-5-94646-613-4_2018-1-03.pdf (дата обращения 04.10.2023).
- Ростовская Т.К., Золотарева О.А. (2022). Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации // Вопросы управления. № 3 (76). С. 6–18. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-3-6-18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-stabilnost-kak-prioritet-demograficheskoy-politiki-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 31.07.2023).
- Руднева О.С., Соколов А.А. (2023). Готовность регионов России к пандемии Covid-19 на основе демографической устойчивости и развития системы здравоохранения // Народонаселение. № 1. С. 160–171. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-regionov-rossii-k-pandemii-covid-19-na-osnove-demograficheskoy-ustoychivosti-i-razvitiya-sistemy-zdravoohraneniya> (дата обращения 04.10.2023).
- Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. (2020). Стратегия демографического развития России: её детерминанты и многовековой вектор // Уровень жизни населения регионов России. № 16 (4). С. 9–20. DOI: 10.19181/lspgr.2020.16.4.1. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vcugjournal/article/view/7624/7669> (дата обращения 10.10.2023).
- Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р. (2015). Стратегия демографического развития России, понятие и содержание // Народонаселение. № 2 (68). С. 52–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-demograficheskogo-razvitiya-rossii-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения 02.08.2023).
- Рыбаковский О.Л. (2023). Демографический потенциал: сущность, структура и основные факторы // Уровень жизни населения регионов России. № 19 (3). С. 319–326. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_1_319_326 URL: https://inecon.org/docs/2023/02_319-326_Rybakovskii%20O.L.pdf (дата обращения 10.10.2023).

- Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. (2019а). Демографическая политика: определение, структура, цели // Наука. Культура. Общество. № 1. С. 100–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-politika-opredelenie-struktura-tseli> (дата обращения 31.07.2023).
- Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. (2019b). Демографический потенциал: из истории понятия // Народонаселение. № 2. С. 17–25. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskij-potentsial-iz-istorii-ponyatiya> (дата обращения 29.09.2023).
- Рязанцев С.В. (2020). Вторая волна депопуляции в России и активизация демографической политики // Социальные процессы современной России: Международная научно-практическая конференция, Нижний Новгород, 19–20 ноября 2020 года. Том 1. Нижний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр». С. 65–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44511526> (дата обращения 10.10.2023).
- Рязанцев С.В., Рыбаковский Л.Л. (2021). Демографическое развитие России в XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения // Вестник РАН. № 91 (9). С. 810–820. DOI: 10.31857/S0869587321090085. URL: https://sciencejournals.ru/issues/vestnik/2021/vol_91/iss_9/Vestnik2109008Ryazantsev/Vestnik2109008Ryazantsev.pdf (дата обращения 10.10.2023).
- Смиренникова Е.В., Уханова А.В., Воронина Л.В. (2018). Обзор современных методических подходов к оценке демографического потенциала // Фундаментальные исследования. № 11-2. С. 307–313. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42342> (дата обращения 29.09.2023).
- Смирнова Т.М., Крутько В.Н. (2011). Человеческий потенциал России как критический ресурс и приоритетный объект модернизации // Россия: тенденции и перспективы развития. № 6-2. С. 280–287. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-potentsial-rossii-kak-kriticheskij-resurs-i-prioritetnyy-obekt-modernizatsii> (дата обращения 12.10.2023).
- Стешенко В.С. (2013). О содержании понятий «демографическое развитие» и «человеческое развитие» тождества и различия // Демография и социальная экономика. № 1. С. 5–16. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/nauka04.php> (дата обращения 29.09.2023).
- Хасанова Р.Р., Малева Т.М., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2019). Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 56 с. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/21-01-2018-Proaktivnaya-demograficheskaya-politika.pdf> (дата обращения 12.10.2023).
- Черешнев В.А., Куклин А.А., Черепанова А.В. (2010). Теоретико-методический подход к прогнозированию социально-демографического развития региона // Экономика региона. № 2. С. 38–46. DOI: 10.17059/2010-2-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskij-podhod-k-prognozirovaniyu-sotsialno-demograficheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения 02.08.2023).
- Шоркин А.Д. (2011). Общество в ноосферном ракурсе Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского // Социология. Педагогика. Психология. № 24 (63). С. 287–309. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-v-noosfernom-rakurse> (дата обращения 12.10.2023).
- Acemoglu D. (2013). When does labor scarcity encourage innovation? *Journal of Political Economy*, 118(6), 1037–1078. Available at: <https://economics.mit.edu/sites/default/files/publications/when%20does%20labor%20scarcity%20encourage%20innovation.pdf> (accessed: February 2, 2023).
- Baker J., Swanson D.A., Tayman J., Tedrow L.M. (2017). Basic demographic concepts. In: *Cohort Change Ratios and Their Applications*. Cham: Springer. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-319-53745-0_2 (accessed: February 2, 2023).
- Barupal T. et al. (2019). Population. In: Vonk J., Shackelford T. (Eds.). *Encyclopedia of Animal Cognition and Behavior*. Cham: Springer. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-319-47829-6_1577-1 (accessed: February 2, 2023).
- Bourgeois-Pichat J. (1973). *Main Trends in Demography*. London: Allen and Unwin. Available at: <https://archive.org/details/maintrendsindemo0000bour> (accessed: February 2, 2023).
- Capdevila P., Stott I., Beger M., Salguero-Gómez R. (2020). Towards a comparative framework of demographic resilience. *Trends in Ecology & Evolution*, 35(9). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.tree.2020.05.001> (accessed: February 2, 2023).
- Colantoni A., Halbac-Cotoara-Zamfir R., Halbac-Cotoara-Zamfir C. et al. (2020). Demographic resilience in local systems: An empirical approach with census data. *Systems*, 8, 34. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.tree.2020.05.001> (accessed: February 2, 2023).
- Driver E.D. (1972). *Essays on Population Policy*. Lexington: Lexington Books. Available at: <https://archive.org/details/essaysonpopulati0000driv> (accessed: February 2, 2023).

- Gesthuizen M., Graaf P.M.D., Kraaykamp G. (2005). The changing family background of the low-educated in the Netherlands: Socio-economic, cultural, and socio-demographic resources. *European Sociological Review*, 21(5), 441–452. DOI: 10.1093/esr/jci031. Available at: https://www.researchgate.net/publication/30483640_The_Changing_Family_Background_of_the_Low-Educated_in_the_Netherlands_Socio-Economic_Cultural_and_Socio-Demographic_Resources (accessed: October 12, 2023).
- Manshin R.V., Moiseeva E.M. (2022). The role of migration in the contemporary demographic development of Russia. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (Eds.). *Geo-Economy of the Future*. Cham: Springer. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-92303-7_65 (accessed: February 2, 2023).
- Mason A. (1997). Population and the Asian Economic Miracle. *Asia-Pacific Population & Policy*, 1-4. Available at: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstreams/59356ac7-395f-495d-b2e9-f72a9cf67012/download> (accessed: February 2, 2023).
- Mason A., Lee R. (2004). Reform and support systems for the elderly in developing countries: Capturing the second demographic dividend. *Genus*, 2, 11–35. Available at: <http://dx.doi.org/10.2307/29789308> (accessed: February 2, 2023).
- Nikolaiets K., Shkuropadska D., Lebedeva L. (2023). Ensuring the demographic resilience of the EU countries. *Foreign Trade: Economics, Finance, Law*, 6, 21–41. Available at: [https://doi.org/10.31617/3.2023\(131\)02](https://doi.org/10.31617/3.2023(131)02) (accessed: February 2, 2023).
- Organski K.F., Organski A.F.K. (1961). *Population and World Power*. New York: Knopf. Available at: <https://archive.org/details/populationworldp0000orga/page/n7/mode/2up> (accessed: February 2, 2023).
- Pomazkin D.V., Filippov V.A. (2022). Demographic resource for data analysis and visualization. *Population and Economics*, 6(3), 117–124. DOI: 10.3897/popecon.6.e81027. Available at: https://www.researchgate.net/publication/365493624_Demographic_resource_for_data_analysis_and_visualization (accessed: October 12, 2023).
- Ryazantsev S.V., Rybakovskii L.L. (2021). Demographic development of Russia in the 20th–21st centuries: Historical and geopolitical dimensions. *Her. Russ. Acad. Sci.* 91, 516–524. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1019331621050075> (accessed: February 2, 2023).
- Snider S.B., Brimlow J.N. (2013) An introduction to population growth. *Nature Education Knowledge*, 4(4), 3. Available at: <https://www.nature.com/scitable/knowledge/library/an-introduction-to-population-growth-84225544/> (accessed: February 2, 2023).

Сведения об авторах

Тамара Керимовна Ростовская – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6); профессор кафедры экономического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

Арсений Михайлович Ситковский – младший научный сотрудник, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; e-mail: omnistat@yandex.ru)

Rostovskaya T.K., Sitkovskiy A.M.

Demographic Development Resources: On the Unification of Concepts in Demographic Research

Abstract. The article attempts to distinguish a variety of related and consonant fundamental demographic terms, including: demographic development, demographic policy, demographic development (policy) tools, demographic development (policy) mechanism, demographic potential, demographic resilience. We also focus on the synthesis of a new concept – demographic development resources. To this end, we make an overview of current demographic research by Russian and foreign authors, consider their

definitions of the above terms, and identify common and contradictory features of the concepts. We make an attempt to critically comprehend and generalize disparate approaches in order to systematize and unify the terminological framework of demographic research. During the analysis, we discover an entity that is invisibly present in the terminological framework of demographic development and demographic policy, but is not clearly defined. In order to introduce the appropriate term, we compare the interpretations of the terms “source”, “resource” and “potential”. As a result, we choose “demographic development resource” as the most accurate term for this phenomenon. Having systematized disparate approaches and clarified the meaning of individual components, we propose a definition for the term “demographic development resource” – it is a set of available tangible and intangible assets that can be used to manage demographic and migration processes. The identified concept, its term and the definition we propose should form the basis for research in a new scientific direction. In the future, it is necessary to typologize demographic development resources, identify and calculate their amount in Russia, assess their sufficiency, find the tools to influence individual resources, investigate the necessary and sufficient amounts of resources, as well as design a mechanism for achieving and maintaining their required amount, using the example of Russia.

Key words: demographic theory, demographic terminology, demographic development, demographic policy, demographic development resource, demographic resources, demographic development tools, demographic policy tools, demographic development sources, demographic potential, demographic resilience.

Information about the Authors

Tamara K. Rostovskaya – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, deputy director for research, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation); professor at an economics department section, RUDN University (6, Miklukho-Maklay Street, Moscow, 117198, Russian Federation; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

Arseniy M. Sitkovskiy – Junior Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: omnistat@yandex.ru)

Статья поступила 11.01.2024.